

Они оба были такими милыми. Луо Фаньчэнь был немного удивлен, услышав это. Он только что размышлял о множестве причин, почему его держат. Унижение, издевательства? Но он не ожидал, что это из-за его привлекательности. Когда он прятался в дереве, Луо Фаньчэнь чувствовал, что эта непокорная принцесса была похожа на цветочного маньяка, и он оказался прав. Неужели эта горячая красotka в черном кружеве действительно такая прекрасная? — Нет, принцесса, — ответил он. — Это позорно. Как может какой-то деревенщина заслужить твоего расположения! Прежде чем Луо Фаньчэнь успел ответить, Ян Вэй и Ли Хонгпенг, только что прогнанные, снова бросились вперед, их лица были искажены обманутым выражением. — Щип! Принцесса Сиинг взмахнула хлыстом и прямо, без жалости, ударила двух благородных юношей. — Принцесса... — Ты... ты на самом деле ударила нас из-за него? Ян Вэй и другой мужчина скривились от боли, но их глаза широко раскрылись, а лица наполнились горем. Проклятье! Вы двое лучшие в облизывании. Луо Фаньчэнь не выдержал, это слишком много, что вы хотите? Люди жестоко ударили вас, если вы не ответите, но почему вы плачете? Где достоинство мужчин? Принцесса Сиинг смотрела на них своими глазами, полными ярости: — Зачем вы судите о моих делах? Ян Вэй и Ли Хонгпенг были избиты богиней их мечтаний, их лица исказились, словно они носили маски боли. Они оба устали на Луо Фаньчэня, их глаза словно извергали пламя, полные зависти и ненависти. Другие два юноши также тайно ненавидели Луо Фаньчэня, хотя и очень тонко, но Луо Фаньчэнь все же заметил. Невероятно. Это эта маленькая девочка причинила вам боль, если у вас есть смелость, гневайтесь на нее, почему вы ненавидите меня, вы с ума сошли. Принцесса Сиинг повернулась головой и, увидев прекрасное лицо Луо Фаньчэня, ее сердитые брови медленно расслабились. — Пойдем со мной, эта принцесса не обидит тебя. Хочешь, чтобы я стал любовником? Сон. Луо Фаньчэнь покачал головой и сказал: — Я ценю твою доброту, принцесса. Я немного дикий и не люблю быть в подчинении. Извини, я не могу повиноваться тебе. — Отказываешься от меня, я люблю тебя, и ты все еще хочешь отказаться? — Принцесса Сиинг уставилась своими прекрасными глазами, ее лицо было аномально красным от гнева. Луо Фаньчэнь был безмолвен. Эта женщина не просто капризна и непостоянна, она что, яндере? Он должен быстро уйти, яндере — это такие извращенные женщины, которые говорят "Я люблю тебя, братик" в один момент и "Хочу тебя убить" в следующий. Луо Фаньчэнь указал на Ян Вэя и Ли Хонгпенга позади себя и сказал: — Принцесса, я просто простой человек, обычный человек. Я вижу, что двое позади тебя оба красивы и имеют выдающиеся семейные связи. Зачем тебе смущать меня? Услышав похвалу, Ян Вэй и другие подумали, что Луо Фаньчэнь сказал это из-за своего чувства неполноценности, и они сразу же выпрямили грудь, выглядя гордыми, что ты хороший мальчик, жди проверки принцессы. Результат... — Только их уродливые лица? — Они достойны быть сравнимы с тобой? Принцесса Сиинг презрительно повернула свои алые губы, внимательно глядя на очаровательного и красивого мужчину перед собой, не желая отводить глаза. Гордый вид Ян Вэя и другого мужчины внезапно застыл, словно их поразила молния, их тела застыли, словно они были в холодной зимней стуже, с падающими снежинками. Увидев, что горячая девушка в черных чулках не хочет слушать, Луо Фаньчэнь был убежден и молча вздохнул в сердце. Древние не обманывали меня. Красивость действительно грех. Кто может понять его боль сейчас, запутанный болезненной горячей девушкой. — Принцесса, отпусти меня, принудительный арбуз не сладок, — Луо Фаньчэнь горько улыбнулся и попытался убедить. — Но он утоляет жажду, — глаза принцессы Сиинг сверкнули странным сиянием возбуждения, что заставило Луо Фаньчэня почувствовать себя извращенным. — Чтобы уйти, нужно говорить о силе и статусе. — У тебя ничего нет, но у этой принцессы есть все. Если ты будешь слушаться меня, я могу дать тебе все, что у меня есть. Реальный мужчина может только ездить на лошади, как он может быть в подчинении. Луо Фаньчэнь покачал головой и решительно отказался. — Нет. — У меня хорошие зубы. Я люблю твердую пищу, а не бесплатную. Я буду бороться за то, что мне нравится, и не нуждаюсь в том, чтобы другие давали мне. Проклятье. Ян Вэй и другие были полностью ошеломлены. Они не ожидали, что Луо Фаньчэнь откажется так прямо. Разве этот парень не боится смерти? И разве он не знает о

преимущества близости к принцессе?Знаете ли, для обычных людей, если они могут обнять ногу знати, это равносильно метеоритному взлету.В результате, этот парень даже не подумал об этом.Думать, просто отказаться напрямую?Он действительно старомоден, кто никогда не видел большого человека, и не знает, сколько людей могут восхищаться принцессой с таким статусом.— Не умеешь ценить.— Этот парень бесполезен для неповиновения принцессе.— Он осмелился открыть красильню после того, как получил немного цвета. Терпение принцессы ограничено, и, похоже, оно достигло предела.Все в задней части единодушно приговорили Луо Фаньчэня к смерти в своих сердцах.— Ты...Принцесса Сиинг сжала свои серебряные зубы, ее прекрасные глаза были наполнены убийственным намерением, и ее розовые губы дрожали.— Никто не осмеливается отказаться от меня, никогда!!!— Не думай, что ты можешь делать все, что захочешь, просто потому, что ты хорош собой, чтобы угодить этой принцессе.Горячая девушка в черном кружеве подняла хлыст в своей руке, словно секира была готова упасть в любой момент, и сказала громким голосом:— Я дам тебе последний шанс, ты будешь следовать за мной или нет.Ян Вэй и другие в задней части сжали кулаки, в тревоге.— Не соглашайся, парень.— Быстро, ударь его!— Быстро, ударь его!Луо Фаньчэнь тоже разозлился, и он также вспомнил психологические особенности некоторых больных девушек из своей предыдущей жизни.Он начал ругаться:— Уходи, это весело быть таким неразумным?— Если у тебя есть смелость, ты можешь убить меня сегодня, но не думай, что я буду смотреть на тебя свысока. Ты думаешь, что должна быть похвалена всеми, просто потому, что ты принцесса?— Я отношусь к тебе как к принцессе, и я отношусь к тебе как к нет. Ты ничто.— Давай, убей меня, я не могу ждать.— Пусть я тебя уговариваю, сон!Луо Фаньчэнь выпустил серию непрерывных выстрелов и напрямую обрушился на непокорную принцессу.Она опустила голову, никто не мог видеть ее выражение, и ее дыхание было ужасным.Не говоря уже о том, что ее ругали, она с рождения была окружена ласковыми голосами, и никто не осмеливался говорить громко с ней.Ян Вэй и другие все широко раскрыли рот, и их тела были холодными.— Этот парень с ума сошел...— Осмелился ругать принцессу... Это конец... Боюсь, что он не умрет достаточно глубоко.Белый волос старый человек, который всегда был спокоен и собран, был так потрясен, что его борода дрожала, и он смотрел на Луо Фаньчэня с недоверием.Проклятье. Этот молодой человек!Действительно ли молодые люди такие смелые сегодня?Честно говоря, Луо Фаньчэнь пожалел, когда закончил ругаться.Проклятье, это был момент гнева.Ключевое заключается в том, что он контролировал женщин в своих двух жизнях и никогда не был угрожен женщинами.Теперь он может только надеяться, что его понимание предпочтений яндере из его предыдущей жизни правильно, или что темная женщина-папа наблюдает за ним.Если ни одно из этих условий не выполняется, он должен быть в состоянии спуститься и умолять о пощаде со своим красивым лицом. Должно быть, еще не поздно, верно?Воздух неожиданно стал тихим, и окружающий лес, казалось, перестал петь птицы.Внезапно,Из принцессы Сиинг, которая опустила голову, послышался странный звук.